

О.В. КАЛУГИНА*

Феномен реализма как объект исследования. К истории вопроса

Статья рассматривает сложный процесс критического и энциклопедического осмысления понятия «реализм» на протяжении конца XIX–XX в. Во второй половине XIX в. господствовал декларативный стиль определения данного понятия, представленный преимущественно публицистикой В.В. Стасова. Однако уже в энциклопедии Брокгауза и Ефрона появляются статьи, претендующие на глубокое осмысление феномена реализма в пластических искусствах. Традиционно опираясь на позицию Курбе, серьёзные авторы предпринимают попытки объективно определить особенности данного явления, его происхождение и эволюцию. Свой вклад в этот процесс вносят и все три издания Большой советской энциклопедии (БСЭ). Авторы соответствующих статей, хотя и уделяют приоритетное внимание литературоведческим аспектам проблемы, начинают упоминать и пластические искусства. Они постепенно уходят от ортодоксального социологизма в сторону подлинно искусствоведческого анализа предмета. Сохраняющаяся высокая степень неопределённости в теоретическом осмыслении феномена реализма стала побудительным мотивом для осуществления исследовательского проекта с участием автора данной статьи. При всей масштабности предпринятого анализа грандиозная тема позволяет констатировать необходимость продолжения работы в данном направлении, к чему и призывает представителей искусствоведческого сообщества.

Ключевые слова: реализм, творческий метод, натурализм, живопись, энциклопедия

На протяжении многих лет исследований эволюции отечественного искусства XIX–XX вв. приходилось постоянно сталкиваться с термином «реализм» в тех или иных контекстах. Закономерно начинал формулироваться вопрос: а что же стоит

за таким широким и в силу этого крайне расплывчатым понятием? В соответствии с основным принципом исследования материала, а именно принципом историзма, представляется логичным обратиться к наиболее ранним попыткам анализа данного предмета. При ближайшем рас-

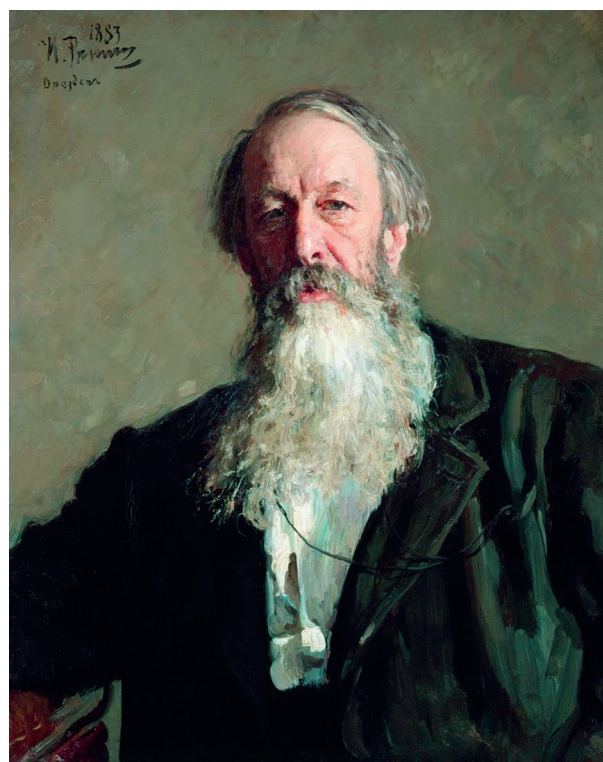
* **Калугина Ольга Вениаминовна** — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета, руководитель проекта «Феномен “реализма” в изобразительном искусстве XIX–XXI веков: трактовки, смыслы, образы» (20-012-00113).
E-mail: evaksenia@gmail.com

смотрении становится очевидным, что уже в конце XIX в. на этот вопрос было не так просто ответить исчерпывающе и однозначно. И если проблеме терминологических интерпретаций данного понятия уже было нами уделено достаточно много внимания [1, с. 92–100], то содержательная сторона явления до сих пор остаётся наименее разработанной.

Итак, кто же в России, помимо В.В. Стасова (1824–1906) (ил. 1), всегда провозглашавшего себя поборником именно этого творческого метода, серьёзно озадачился вопросами анализа и интерпретации данного явления? Знаменательно, что известный критик ограничивался лишь общими декларациями по данному вопросу и в глубь анализа никогда не погружался. Максимально, что можно извлечь из его публикаций по данной теме, это требование соответствовать определённой тенденции.

Интересно сопоставить безапелляционные заявления критика с мнением Ф. Энгельса (1820–1895) (ил. 2), которое он высказал практически в те же годы, что и писалась статья В.В. Стасова «Двадцать пять лет русского искусства» [2, с. 90]. В письме М. Каутской от 26 ноября 1885 г. Энгельс тонко подмечал: «Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденциозны. Но я думаю, что тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось, и что писатель не обязан подносить читателю в готовом виде будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов» [3, с. 505]. Несомненно, такие же критерии можно распространить и на изобразительное искусство.

В качестве же характерного высказывания Стасова, ничего не объясняющего и не анализирующего, можно привести пассаж, в котором критик призывает современных живописцев «стать на верную, надёжную почву, почву действительности и национальности, чтоб превратиться в реалистов, замышляющих, по-видимому,

Ил. 1. Илья Ефимович Репин.
Портрет В.В. Стасова. 1883, ГРМ

обыкновенное, но производящих значительное» [4, с. 90].

Энциклопедический подход как новая методология

Однако при углублённом анализе ситуации выясняется, что серьёзного внимания данное явление удостоилось не столько в сфере художественной критики, сколько на подлинно фундаментальном уровне, а именно в рамках энциклопедического издания. Так, в 26-м томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (далее – ЭСБЕ), вышедшем в свет в 1899 г., понятию «реализм» была посвящена обширная статья [5, с. 401–407], знаково подразделённая на три своеобразные главы: реализм в философском аспекте, реализм в литературе и реализм в живописи. Автором первой из них, подписанной Э.Р., был Эрнест Леопольдович Радлов – авторитетный русский философ, историк философии, филолог и переводчик. Его текст открывается словами: «Реализм – философский термин, употребляемый в двух главных

Ил. 2. Фридрих Энгельс. Портрет по фото 1879 г.

значениях и не имеющий ничего общего с Р[еализмом] в искусстве, в педагогике и т.п.» [5, с. 401]. Таким образом, данный раздел закономерно выпадает из сферы нашего внимания.

Автором второй главы, обозначенной как «Реализм (литератур.)» [5, с. 402], стал Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867–1941) – литературовед, литературный критик, переводчик и публицист, чей профессионализм в данной сфере также не вызывает ни малейшего сомнения.

В отношении третьей главы ситуация выглядит не так однозначно. Ее автором стал Фёдор Фомич Петрушевский (1828–1904) (ил. 3), выдающийся русский физик, заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета. Объяснение данному странному факту можно предложить двоякое. С одной стороны, Фёдор Фомич действительно изучал технику и технологию живописи, скорее всего, в рамках своих физических исследований. И этот факт не мог не стимулировать его интереса к развитию данного вида искусства. С другой – искусствоведение как наука в годы написания этих статей только начинало своё формирование и самостоятельной методологической базы ещё не создало. Необходимо также учитывать, что под

общей редакцией К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского выходили все тома данной энциклопедии начиная с 8-го полутома

Важно отметить, что глава обозначена как «Реализм и натурализм в живописи». И автор делает определённые попытки объяснить такое объединение, хотя и оговаривается, что «если в литературе слово “натурализм” получило значение как выражение низкого Р[еализма], то в живописи различие между Р[еализмом] и натурализмом не в такой степени определённо» [5, с. 403]. Причём использование термина «натурализм» объясняет-

ся, исходя из критики некоего Кастьяньери творчества Курбе, тем, что «новосоставленное слово Р[еализм] казалось многим – не в духе французского языка». Иначе говоря, ни о каком специфическом методе реализма в данном разделе речи не идёт вообще. Создаётся впечатление, что Петрушевский практически не знаком со стасовской публицистикой, и в то же время автор в первом же абзаце практически встраивается в концепцию Стасова, опиравшегося на позицию Курбе, правда, отчасти её расширяя: «Словом Р[еализм] французские критики назвали направление, которое избрал Курбэ¹ (1819–1877) в противодействие не только идеалистическому направлению, но и всякому другому, избравшему сюжеты для картин не из окружающего современного общества и притом почти исключительно – рабочего, трудового класса» [5, с. 403]. Естественно, такой подход выглядит достаточно упрощённым и значительно уступает по глубине оценки приводимой Стасовым цитате из Курбе: «Прежнее искусство, классическое и романтическое, было только искусством для искусства. Нынче приходится рассуждать даже в искусстве. Основа реализма – это отрицание идеальности. Разум должен во всём задавать тон человеку. Отрицая идеальность и всё, с нею

¹ Орфография оригинала.

связанное, я прихожу к освобождению индивидуума» [6, с. 43].

Дальнейшая попытка Петрушевского предложить какой-либо анализ рассматриваемого явления завершается лишь общими рассуждениями о мере отождествления действительности и живописного произведения. Далее он прочно встаёт на позицию перечисления тех или иных направлений в истории искусства, которые могут быть соотнесены с определениями реализма. Автор закономерно начинает отсчёт истории реалистического искусства с голландской живописи XVII в., а далее разворачивает полномасштабный очерк всех мастеров, представляющих собою, по его мнению, приверженцев реалистического подхода вплоть до конца XIX столетия. Петрушевский тщательно перечисляет страны, фамилии и произведения, охватывая европейское искусство от Италии до Скандинавии, но к характеристике самого метода так и не обращается. Совершенно неожиданным образом его внимание к отечественной живописи оказывается минимальным, занимая только один небольшой абзац, где Левицкий, Кипренский, Тропинин и Остроухов представлены в одном ряду и безо всяких дополнительных характеристик [5, с. 407]. Несомненно, этот факт говорит не в пользу способности автора понимать истинные задачи живописного творчества.

А.Г. Горнфельд как художественный критик

Однако ценность данной статьи энциклопедии Брокгауза и Ефрона для искусствоведа, к счастью, этой главой не исчерпывается. Поразительно тонкий анализ явления мы находим не в третьем, а во втором разделе статьи о реализме. Вполне возможно, это связано с тем, что русская литературная критика являла собою гораздо более развитый жанр и к концу XIX столетия владела более широким

Ил. 3. Фёдор Фомич Петрушевский. Фото, 1900-е гг. ЭСБЕ. Портретная галерея редакторов и сотрудников

и глубоким инструментарием анализа, нежели находящееся в стадии становления искусствознание. Конечно, сыграла свою роль и соответствующая профессиональная подготовка Аркадия Георгиевича Горнфельда (ил. 4). Не стоит забывать и об известном и многократно констатированном литературоцентризме всего русского искусства середины – второй половины XIX в. [7, с. 180–181], что своеобразно провоцировало литературных критиков на применение своих опробованных методов анализа и на пластических искусствах. Недаром настоящими художественными критиками выступают А.А. Фет [8, с. 74–92], М.Е. Салтыков-Щедрин [9, с. 128, 225] и И.С. Тургенев [10, с. 386].

В данном случае мы имеем дело с поистине глубоким анализом, который хотя и встроен в статью, посвящённую литературной репрезентации реализма, но затра-

Ил. 4. Аркадий Георгиевич Горнфельд.
Фото, 1900-е гг. ЭСБЕ. Портретная галерея
редакторов и сотрудников

гивает гораздо более широкие и универсальные характеристики данного направления, небезразличные для его исследования и в практике мастеров пластических искусств. При этом текст Горнфельда скорее напоминает некое критико-эстетическое эссе, нежели строго выдержанную энциклопедическую статью, что, однако, не умаляет её достоинств. Так, раздел открывается поистине значимой декларацией: «Во всяком произведении изящной словесности мы различаем два необходимых элемента: объективный – воспроизведение явлений, данных помимо художника, и субъективный – нечто, вложенное в произведение от себя» [5, с. 402]. Совершенно очевидно, что замена «изящной словесности» на более обобщённое «изящных искусств» нисколько не исказит смысла сказанного и не погрешит против истины.

Автор и в дальнейшем повествовании будет постоянно пытаться ограничивать себя рамками литературоведческого анализа, но, как нетрудно будет убедиться, положения его главы демонстрируют свою универсальную применимость к любым видам художественного творчества. Так, Горнфельд тонко подмечает историческую детерминированность в вопросе разделе-

ния двух обозначенных им «элементов», так как, по его убеждению, «теория в различные эпохи... придаёт большее значение то одному, то другому из них». Признавая влияние философии на формирование данных критериев оценки произведений искусств, критик обоснованно констатирует привнесение в оценку художественного произведения внеэстетических моментов. Здесь вполне уместно вспомнить стасовский упор на «тенденцию», даже в ущерб качеству живописного произведения. Одним из блестящих заключений автора является следующее: «...в возможно верном воспроизведении действительности усматривается лишь залог самобытности художника. В теории реализму противопоставляется идеализм, но на практике ему противостоит рутина, традиция, академический канон» [5, с. 402].

Дале автор тонко проводит свою идею, что «всякое истинно прогрессивное движение в области искусства... есть движение к Р[еализму]» [5, с. 403]. Причём Горнфельд последовательно подкрепляет это положение примерами из истории литературы и живописи, что особенно ценно для темы нашей публикации. Он демонстрирует прекрасное понимание законов эволюции данного вида пластического искусства, знание его истории и современного состояния европейской школы. Завершает своё эссе Горнфельд убедительным заявлением, которое видится необходимым привести целиком: «Едва ли возможно поэтому говорить об истории Р[еализма]: она совпадает с историей искусства. Можно лишь характеризовать отдельные моменты исторической жизни искусства, когда особенно настаивали на правдивом изображении жизни, видя его по преимуществу в эмансипации от школьной условности, в умении схватить и смелости изобразить подробности, которые проходили бесследно для прежнего художника или пугали его несоответствием в догматах морали и приличий» [5, с. 404].

Поистине, остаётся только сожалеть, что такие глубокие и тонкие одновременно суждения не были развиты дальнейшей

художественной критикой, в то время как в них был заключён большой исследовательский потенциал. Одновременно следует отметить и очень важную особенность характеристики реализма в целом, предложенной данным автором. Уже в эти годы было фактически заложено совершенно особенное отношение к реализму как к вневременному критерию качества произведения искусства. И в дальнейшем мы сможем наблюдать закрепление такого взгляда на предмет в истории его осмысления.

Первые опыты анализа XX века

В то же время проект Брокгауза и Ефрона, как известно, нашёл продолжение в формировании первого издания Большой советской энциклопедии, выход в свет которого происходил с 1926 по 1947 г. Состояло оно из 66 томов (том «СССР» был без номера, очевидно, по аналогии с томом «Россия» в энциклопедическом издании Брокгауза и Ефрона). Необходимо отметить, что написанная Л. Денисовой статья полностью ориентирована на историю литературы. Пластические искусства в ней практически не упоминаются, так что прямого отношения к предмету нашего анализа она, казалось бы, не имеет. Однако целый ряд позиций, высказанных автором, позволяет сделать и некоторые значимые выводы. Безусловно, статья окрашена острым социологизмом в контексте упрощённой модели общественного развития. Но если опустить откровенно политизированные моменты, из представленного текста можно извлечь интересную для нашего вопроса информацию.

Так, объём, выделенный для данной энциклопедической статьи, поистине впечатляет [11, с. 342–355]. Совершенно очевидно, что вопрос о реализме отличался высокой степенью актуальности и являлся предметом серьёзного осмысления. Реализму в первых же строках даётся краткое и чёткое определение: «Реализм, правдивое, объективное изображение действительности в искусстве» [11, с. 342]. Звучит, конечно,

достаточно наивно и прямолинейно. Однако в дальнейшем развитие мысли автора приобретает гораздо более развёрнутый и сложный характер. Если выделить наиболее характерные особенности данного текста, то следует прежде всего отметить развитие идеи Горнфельда о непрерывности присутствия движения к реализму в художественной деятельности человека. Только если Горнфельд определяет ориентацию на реализм как ведущую тенденцию в преодолении штампа и условности, то Денисова просто констатирует: «...Р[еализм] возник вместе с возникновением искусства и соответствует самой его природе. ...Вся история искусства показывает, что оно достигало художественного совершенства тогда, когда следовало реализму. И, наоборот, упадок искусства всегда связан с отходом от Р[еализма]» [11, с. 342].

Однако после столь прямолинейных заявлений автор разворачивает очень сложное повествование, задачами которого явно становятся, с одной стороны, подтверждение этих положений, с другой — попытка разъяснить, насколько на самом деле данный вопрос сложен и неоднозначен. Это повествование ясности в вопрос не привносит, но обладает определёнными достоинствами с точки зрения стремления раскрыть подлинную сложность явления. Поскольку, как уже отмечалось, речь идёт о литературе, то многие положения мало применимы к пластическим искусствам. Этим данная статья, при всей её многословности, явно проигрывает глубоким и точно выверенным положениям статьи Горнфельда.

В то же время в тексте присутствует интересная новация, связанная с постановкой вопроса о природе типического и характеристике типического образа, что у предыдущих авторов никогда не рассматривалось. Так, Денисова верно отмечает: «Типичность — это изображение самых существенных явлений жизни, которые, может быть, ещё и не стали массовыми, повседневными фактами, но выражают главные, существенные особенности общества» [11, с. 344].

Переходя ко второму изданию Большой советской энциклопедии, а именно к тому 36, в котором была опубликована статья «Реализм», мы оказываемся перед фактом, что принципиально новых оценок в этом тексте нет. Вышедший в 1955 г. том содержит статью того же автора, Л.Ф. Денисовой [12, с. 155–163], и отличается она лишь незначительным смягчением формулировок и упоминанием некоторых видов пластических искусств или их создателей, без названия произведений и с простым перечислением фамилий, преимущественно в скобках. Характерно, что в обеих статьях натурализм уже не выступает как одна из граней реализма по Горнфельду, а представлен как свидетельство однозначного упадка искусства. Тем не менее во втором издании БСЭ ему посвящена отдельная статья, в которой внимание уделено и изобразительным искусствам.

Достаточно интересно при этом сопоставить подход автора с высказываниями Курбе: и тот, и другой определяют предмет от противоположного. Если Курбе характеризует реализм как «отрицание идеальности», то автор статьи о натурализме, пользуясь тем же приёмом, даёт следующее определение: «Натурализм – антиреалистический метод в буржуазном искусстве и литературе, сущность которого заключается в поверхностном изображении отдельных явлений действительности, в недооценке художественного обобщения и отказе от социально-политической, моральной и эстетической оценки изображаемого» [13, с. 235]. Изобразительному искусству данного направления посвящён один абзац. И хотя отмечается, что натурализм «не составил сколько-нибудь чётко определённого течения», к нему, тем не менее, был отнесён импрессионизм [13, с. 236].

Теоретическая позиция Г.А. Недошивина

В то же время, пусть и в ограниченных пределах, ряд положений статьи Горнфельда нашли своё отражение в тексте видного

отечественного теоретика искусства Германа Александровича Недошивина (1910–1983) (ил. 5), представленном в третьем издании Большой советской энциклопедии. В целом подход к предмету несколько меняется, однако новых исследовательских откровений мы не найдём и в этой публикации. В то же время отметим смену тона: с безапелляционного на выражающий стремление к научной объективности. Так, Недошивин прямо отмечает, что «в марксистско-ленинской теории искусства нет единого, установившегося определения как хронологических границ Р[еализма], так и объёма и содержания этого понятия» [14]. Если отбросить ритуальное упоминание классиков, то такое признание дорогого стоит в контексте перспектив изучения предмета.

Также Г.А. Недошивин впервые поставил вопрос о теоретической интерпретации понятия «реализм» в искусстве, отмечая две ведущие тенденции в его характеристике. При этом первое из положений максимально сближается с конкретно-историческим подходом Горнфельда: «В каждый новый исторический период Р[еализм] приобретает новый облик, то обнаруживаясь в более или менее отчётливо выраженной тенденции, то кристаллизуясь в законченный метод, определяющий особенности художеств[енной] культуры своего времени» [14]. Автор статьи даёт оценку и иному подходу к предмету: «Представители др[угой] точки зрения на Р[еализм] ограничивают его историю определёнными хронологическими рамками, видя в нём исторически и типологически конкретную форму художеств[енного] сознания» [14]. Такое стремление к объективности анализа позволяет воспринимать статью Недошивина как заметный шаг вперёд в исследовании феномена реализма.

Большая российская энциклопедия пока представила лишь краткую версию в форме энциклопедического словаря, пожалуй, практически не привнося ничего нового в анализ столь грандиозного явления в художественном творчестве [15].

На примере предпринятого анализа энциклопедических текстов можно убедиться в сохраняющейся высокой степени неопределённости в сфере анализа данного, безусловно знакового, явления. Ввиду такого положения вещей и был предпринят исследовательский проект «Феномен “реализма” в изобразительном искусстве XIX–XXI веков: трактовки, смыслы, образы», поддержанный грантом РФФИ. Научный коллектив в составе Н.В. Геташвили, Е.В. Грибоносовой-Гребневой и автора данной публикации поставил перед собой задачу провести многоуровневое исследование проблем становления, бытования и эстетико-смысловой эволюции феномена реализма с середины XIX до начала XXI в. как в отечественной, так и в зарубежной творческой практике.

В рамках выдвинутой общей проблемы решался ряд исследовательских задач. Были произведены сбор, обобщение и анализ материала по истории сложения и эволюции как самого феномена реализма, так и его терминологического определения. Рассмотрены отечественные и зарубежные творческие практики. Участники проекта проанализировали пути обогащения жизнеподобного опыта отражения действительности импрессионистическими, экспрессионистскими, неоклассицистическими и необарочными модификациями. Особое внимание уделялось процессу парадоксальной трактовки «реализма», в рамках которого стремились утвердиться авангардные и откровенно нефигуративные явления искусства. Специальный интерес представляло исследование терминологических модификаций и ассоциированных с ними художественных практик в России и за рубежом.

В настоящее время разработка заявленной в проекте тематики представляется уникальной в контексте общих тенденций развития искусствоведческой науки в мировом масштабе. Не секрет, что в европейской и заокеанской гуманитарной сфере искусствоведов активно вытесняют куль-

Ил. 5. Герман Александрович Недошивин.
Фото, 1940-е гг.

турологи и философы, в результате чего формально-стилистический, иконографический и историографический анализ изгнан из сферы методологической программы. В этом смысле результаты разработки данного проекта явились действительно значимыми, так как способны значительно активизировать подлинно искусствоведческую составляющую как художественной критики и истории искусства, так и теории искусства и культуры.

Важно отметить, что по итогам данной работы опубликовано свыше 20 научных статей, представлено более 30 докладов на конференциях международного и всероссийского уровня, организована и проведена совместно с Российским государственным гуманитарным университетом специальная конференция по заявленной в проекте тематике. В настоящее время участники проекта готовят к изданию коллективную монографию по её итогам. При этом грандиозность данной проблемы по-прежнему определялась как исклю-

чительно масштабная и весьма далёкая от подлинно всестороннего осмысления. Опыт проведённого исследования, надемся, активизирует внимание специалистов к этому грандиозному по масштабам созданного, но пока ещё далеко не охваченному всесторонним анализом явлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина О.В. Границы реализма: к проблеме терминологии // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4. С. 92–100.
2. Стасов В.В. Двадцать лет русского искусства. Избранные сочинения: В 3 т. Т. 2. М.: Искусство, 1952.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения: В XXIX т. / Под ред. В. Адоратского. Т. XXVII. Л.: Политиздат ВКП(б), 1935.
4. Стасов В.В. После всемирной выставки // Избранные сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Искусство, 1952.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // Под ред. Константина Арсеньева и Фёдора Петрушевского: В 41 т. Т. 26. СПб.: Типография акционерного общества «Издательское дело, бывшее Брокгауз и Ефрон», 1899.
6. Стасов В.В. Избранные статьи о русской живописи. М.: Детская литература, 1984.
7. Стернин Г.Ю. Два века. Очерки русской художественной культуры. М.: Галарт, 2007.
8. Фет А.А. По поводу статуи г. Иванова на выставке Общества Любителей Художеств // Художественный сборник, изд. Московск. Общ. Любит. Художеств под редакцией графа А.С. Уварова. 1866.
9. Салтыков-Щедрин М.Е. Первая русская передвижная художественная выставка // Русские писатели об изобразительном искусстве. Л., 1976.
10. Белинский В.Г. Письма: В 3 т. Т. 3: 1843–1848 / Ред. и примеч. Е.А. Ляцкого. СПб.: Огни, 1914.
11. Денисова Л. Реализм // Большая советская энциклопедия: В 65 т. Т. 48. М.: ОГИЗ РСФСР, 1941.
12. Денисова Л.Ф. Реализм // БСЭ, 2-е изд.: В 49 т. Т. 36. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1955.
13. Натурализм // Там же. Т. 29.
14. Недошивин Г.А. Реализм в литературе и искусстве... БСЭ, изд. 3, в 30 т. URL: <https://prussia.online/Data/Book/bo/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya/Bse/PLAT-STRU/2138.htm> (дата обращения: 11.09.2023).
15. Ранчин А.М. Реализм в литературе и искусстве. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3500737?ysclid=lhpr8x5qcav848161638> (дата обращения: 11.09.2023).

Phenomenon of Realism as an Object of Study. On the History of the Question

Olga Veniaminovna Kalugina – Dr. habil. (Art History), chief researcher at the Department of Films and Contemporary Art, Faculty of Art History, Russian State University for the Humanities, head of the project ‘Phenomenon of “Realism” in the Visual Arts of the 19–21st Centuries: Interpretations, Meanings, Images’ (20-012-00113).
E-mail: evaksenia@gmail.com

The article examines the complex process of critical and encyclopedic comprehension of the concept of realism during the late 19th–20th centuries. In the second half of the 19th century, the declarative style of defining this concept dominated, represented mainly by the journalism

of V.V. Stasov. However, already in the encyclopedia of Brockhaus and Efron, articles appear that claim to seriously comprehend the phenomenon of realism in the plastic arts. Traditionally relying on Courbet's position, serious authors attempt to objectively determine the features of this phenomenon, its origin and evolution. All three editions of the Great Soviet Encyclopedia also contribute to this process. The authors of the relevant articles, although they give priority to the literary aspects of the problem, are also beginning to mention the plastic arts. They are gradually moving away from orthodox sociologism towards a truly art criticism analysis of the subject. The remaining high degree of uncertainty in the theoretical understanding of the phenomenon of realism has become an incentive to carry out a research project with the participation of the author of this publication. With all the scale of the analysis undertaken, the grandiose topic allows us to state the need to continue work in this direction, which calls on representatives of the art history community.

Keywords: realism, creative method, naturalism, painting, encyclopaedia

REFERENCES

1. Kalugina O.V. Granitsy realizma: k probleme terminologii // Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2020. № 4. S. 92–100 (in Russian).
2. Stasov V.V. Dvadsat' let russkogo iskusstva. Izbrannye sochineniya: V 3 t. T. 2. M.: Iskusstvo, 1952 (in Russian).
3. K. Marks i F. Engel's. Sochineniya: V XXIX t. / Pod red. V. Adoratskogo. T. XXVII. L.: Politizdat VKP(b), 1935 (in Russian).
4. Stasov V.V. Posle vseмирnoi vystavki // Izbrannye sochineniya: V 3 t. T. 1. M.: Iskusstvo, 1952 (in Russian).
5. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona // Pod red. Konstantina Arsen'eva i Fyodora Petrushevskogo: V 41 t. T. 26. SPb.: Tipografiya aktsionernogo obshchestva «Izdatel'skoe delo, byvshee Brokgauz i Efron», 1899 (in Russian).
6. Stasov V.V. Izbrannye stat'i o russkoi zhivopisi. M.: Detskaya literatura, 1984 (in Russian).
7. Sternin G.Yu. Dva veka. Ocherki russkoi khudozhestvennoi kul'tury. M.: Galart, 2007 (in Russian).
8. Fet A.A. Po povodu statui g. Ivanova na vystavke Obshchestva Lyubitelei Khudozhestv // Khudozhestvennyi sbornik, izd. Moskovsk. Obshch. Lyubit. Khudozhestv pod redaktsiei grafa A.S. Uvarova. 1866 (in Russian).
9. Saltykov-Shchedrin M.E. Pervaya russkaya peredvizhnaya khudozhestvennaya vystavka // Russkie pisateli ob izobrazitel'nom iskusstve. L.: 1976 (in Russian).
10. Belinskii V.G. Pis'ma: V 3 t. T. 3: 1843–1848 / Red. i primech. E.A. Lyatskogo. SPb.: Ogni, 1914 (in Russian).
11. Denisova L. Realizm // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: V 65 t. T. 48. M.: OGIZ RSFSR, 1941 (in Russian).
12. Denisova L.F. Realizm // BSE, 2-e izd.: V 49 t. T. 36. M.: Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya», 1955 (in Russian).
13. Naturalizm // Tam zhe. T. 29 (in Russian).
14. Nedoshivin G.A. Realizm v literature i iskusstve... BSE, izd. 3, v 30 t. URL: <https://prussia.online/Data/Book/bo/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya/Bse/PLAT-STRU/2138.htm> (data obrashcheniya: 11.09.2023) (in Russian).
15. Ranchin A.M. Realizm v literature i iskusstve. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3500737?y-sclid=llhp8x5qcav848161638> (data obrashcheniya: 11.09.2023) (in Russian).